

С. Гриньков

Вода. Рыба. Рыболовы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 636
ББК 45/46
С11

С11 **С. Гриньков**
Вода. Рыба. Рыболовы / С. Гриньков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 96 с.

ISBN 978-5-458-32174-7

ISBN 978-5-458-32174-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Зима характеризуется прохождением высоких паводков во время резких и продолжительных оттепелей; при этом их высота часто превышает весеннее половодье.

Из 700 миллиметров атмосферных осадков, выпадающих в Калининградской области за год, на долю речного стока приходится 180–240 миллиметров, то есть коэффициент стока составляет около 30 процентов.

«Калининградская область. Очерки природы».

ТЕЧЕТ РЕКА ПРЕГОЛЯ

Тихая Преголя — река сугубо областная. Образуется она у города Черняховска от слияния Инструча, берущего свое начало на северо-востоке области, в Краснознаменском районе, и Анграпы с ее правым притоком Писсой. Питается в основном водами Мазурского поозерья. Их в Преголю, кроме Красной и Анграпы, несут также река Лава и впадающие в нее Бородинка и Путиловка, Мазурский канал. По величине Преголя — вторая река области. Будучи связанной через Дейму с Куршским и непосредственно — с Калининградским заливами, богата самой разнообразной рыбой. Здесь много хороших, удобных мест для рыбалки, красивых, поэтичных уголков для отдыха. Преголя течет от Черняховска с востока на запад по широкой долине. Длина реки — 123 километра.

Однажды мне пришлось проплыть на лодке из Калининграда в Гвардейск. В нижней части Преголи, там, где ее рукава образуют в пойме заболоченный, вытянутый десятка на полтора километров остров, на заросших камышом труднодоступных берегах никого не было видно. Но уже где-то за поселком Рыбным на всем пути, то справа, то слева, с берегов над водой свисали удочки, а в прохладной тени кустов сидели рыболовы, видимо, каждый на своем излюбленном месте.

Вот и мы с другом знаем на Преголе такой берег, который понравится хоть кому, не может не понравиться!

Придя однажды летом в канун выходного ко мне на работу, Сергей попросил лист бумаги и молча стал рисовать какую-то схему. Потом подал лист мне:

— Разберешь?

Внизу — участок извилистой дороги. В двух местах по обеим ее сторонам прямоугольники, под ними надписи: «Тумановка», «Пруды». Чуть повыше — косая линия железной дороги. Еще выше — обозначение какого-то забора, а за ним — плавно изгибающаяся лента реки.

— Ты бывал когда-нибудь в Тумановке?

— Нет, не приходилось...

— Тоже мне, рыболов! Это же всего в четырех километрах от Озерков по дороге на Гвардейск. И знаешь, какие места для рыбалки! Рядом протекает Преголя, она делает здесь две излучины. В долине еще есть три залива-озера. А главное — берега здесь высокие, сухие, река глубокая.

Берега сухие... Ну тогда все понятно. Мой друг — заядлый доночник. А для такого способа ловли хороший берег — далеко не последнее дело.

Место это действительно меня поразило. Представьте возвышенность, амфитеатром спускающуюся в широкую зеленую долину. Реки почти не видно, она лишь угадывается по дуговым очертаниям берега. Прямо за рекой, на холме, в зелени рыжеют черепичные крыши поселка. Спереди и справа задумчивые островки леса, замыкающие перспективу реки. Но влево она открыта далеко-далеко, едва ли не до самого Калининграда.

Перебравшись на правый берег, я увидел и на левом берегу не менее живописную панораму. За долиной местность полого тянется к высокому гребню, по которому то и дело бегут поезда, рассыпая вокруг торопливую скороговорку, мелькая ночью желтыми прямоугольниками окон.

Так было здесь хорошо, привольно, что некоторое время мы кроме Тумановки никаких других мест не признавали.

* * *

Переход от зимней рыбалки к весенней у нас в области бывает весьма непродолжительным. Да и год на год не приходится. Как-то я еще 7 апреля со льда ловил в Куршском заливе плотву. А случилось начинать на реке весеннюю рыбалку и в марте.

Унесет вода лед, войдет в берега, — и путь на Преголю открыт. Собственно, у Тумановки даже в сильное половодье река берега не заливает, она лишь отрезает к ним путь, прорываясь в прилегающую низину.

Конец марта. Ночью прошел теплый-теплый дождь, после которого ярко зазеленела травка. И дождь, и травка ударили по чутким струнам души рыболовов, позвали в дорогу. В первое же воскресенье мы спешим в Тумановку.

Тепло. Море ослепляющего света. Высокие редкие облака. Острая, пьянящая свежесть. В ложбинах еще поблескивает не успевшая сойти вода. С проселка стремительные потоки местами снесли на луг песок, обнажили настил из хвороста. Река почти вровень с самыми высокими берегами. Вода глинисто-мутная, стремительная.

Разматываем снасти: Сергей свои донки, я удочки. Другу не нужно долго мудрить — насадил червяков, бултыхнул свои тяжеленные грузила подальше в реку — и готово. А мне, чтобы сильное течение не поднимало насадку, пришлось переоснащать удочки. Кроме обычных легких грузиков, в 30 сантиметрах от них я подвесил на поводке тяжелое плоское грузило, которое и удерживало насадку на глубине — она свободно ходила у дна, влекомая силой струи. Но течение дугой натягивало леску, поплавков зарывался в воду. Леску пришлось удерживать кончиком удилица, придав ему нужный угол рогульками.

Через какое-то время кончик удочки сильно задергался. Такое, оказалось, вытворяла крупная, толстая плотва. Вслед за первой клонула еще одна.

Рыболовы, удивленные близости, сбежались поглядеть на мой улов, — ни у кого не клюет, а тут... Что, как, на что? Пожалуйста, смотрите, пробуйте ловить так же.

Поймал я еще подлещика и окуня. Немного, конечно, но совсем неплохо для начала. А у Сергея ничегошеньки, если не считать ерша и плотвички, которых он выпустил обратно в реку. Имеет ли это какое-нибудь объяснение? Думаю, что имеет. В большую воду рыба держится у берега, здесь ей не приходится преодолевать столь сильное течение, как

посредине реки. Да и больше здесь вероятности найти пищу — вымытых водой червячков, личинок.

После потепления наступило резкое похолодание, как это нередко бывает у нас в области. Температура упала до минус четырех. Земля снова замерзла. Повалил снег. Разыгралась метель. Все это несколько остудило наш пыл. Но как вернулось тепло, мы опять были на Преголе. На этот раз добрались до ее берега не без труда. После таяния обильно выпавшего снега река вздулась, переполнила близлежащие озера и устремилась оттуда в ложбины. По проселочной дороге нам пришлось идти, подняв голенища резиновых сапог.

Остановились на хорошо знакомых нам местах, но не спешили снимать рюкзаки, разматывать удочки. У наших ног плескалась, бурлила мутная вода — что можно в ней поймать? Потихоньку настроили снасти. Справа от меня вдоль берега выстроились четыре палочки, с которых свисают удлиненные рогульки. От них в воду протянулись лески с подвешенными колокольчиками. Это донки моего друга.

Подобная «стационарная» рыбалка меня не особенно прельщает: ну что, в самом деле, тут хорошего — сидеть, как привязанному, у этих палочек и ждать, пока рыба случайно наткнется на твою насадку? Если я ловлю поплавочной удочкой, то хотя бы приблизительно знаю, на что рассчитывать. А тут поди угадай, кто попадется — плотва или лещ, угорь или окунь, щука или налим?

А поклевки?! Вся соль, вся прелесть рыбалки, можно сказать, в том, чтобы сделать подсечку именно в тот момент, когда рыба берет насадку, — ты настороженно, с предельным вниманием ждешь этого момента, ждешь, когда поплавок шевельнется хотя бы чуть-чуть. А тут о «чуть-чуть» не может быть и речи. Хоть и заметишь поклевку, но пока добежишь, чтобы сделать подсечку, рыба может уйти.

Так считаю я. А вот для Сергея нет лучшего способа, чем ловля на донную удочку.

— Мое дело — предложить рыбе насадку. Если она захочет, то заглотит ее как следует. А чтобы я дрожал над поплавком — ни за что! И знаешь, как приятно услышать: дзинь, дзинь, дзинь...

И что же? Нашлась в тот день рыба, которая выступила серьезным аргументом в нашем споре на стороне моего друга. То был... прожора-налим. Он так усердно заглатывал выползков и так свирепо раскачивал колокольчики, что тревожиться особенно не приходилось. Одну мою донку, когда я зазевался, налим даже протащил вдоль берега.

— Ну, а я что тебе говорил! — торжествовал Сергей. — Когда рыба берет на донку — берет она что надо...

В моем улове оказались еще и два рака, которые, как прищепками, ухватились своими клешнями за леску одной из донок.

Сергей, увидев их, сказал:

— Коль раки пошли, быть теплу.

И правда, день к вечеру распогодился, засверкало солнце, и даже стало душновато.

Так мы узнали, какая рыба клюет в мутной весенней воде. С этого дня я чуть было не стал заядлым доночником.

Уже пора спешить на автобус, а я все сматываю лески своих донок на рогульки.

— Ну что ты там все копаешься?.. — подгоняет меня друг.

Процедуры с донками: сматывать лески, отцепить грузила, упрятать крючки, снять колокольчики, — действительно занимают уйму времени. К концу рыбалки у меня ныли от боли пальцы — так стиралась на них кожа лесками от этого разматывания, сматывания и забрасывания донок.

— Куда годится такая снасть, которая доставляет рыболову одни мучения да к тому же отнимает у него столько времени? — ворчу я. Но я знаю, что настоящий поклонник донной удочки в общем-то не испытывает этих неудобств.

Можно оснастить донную удочку, например, так. Возьмите ровную палочку сухого орешника (а еще лучше, бамбуковую) длиной 80 сантиметров — метр. Аккуратно очистите от коры. Наденьте на верхнюю часть палочки три резиновых колечка — под них вы будете прятать жала крючков. С двух сторон примотайте крючки из медной или алюминиевой проволоки — в этом случае леска при натяжении, которого все же трудно избежать, не искривит палочку. На вершинку палочки наденьте резиновую трубочку, которая будет удерживать леску и служить своеобразным кивком-амортизатором (рис. 1). Расположенные на расстоянии 50 сантиметров крючки позволяют быстро сматывать и разматывать леску. Один моток — метр. Немаловажно это и для сохранности лески — меньше изгибов.

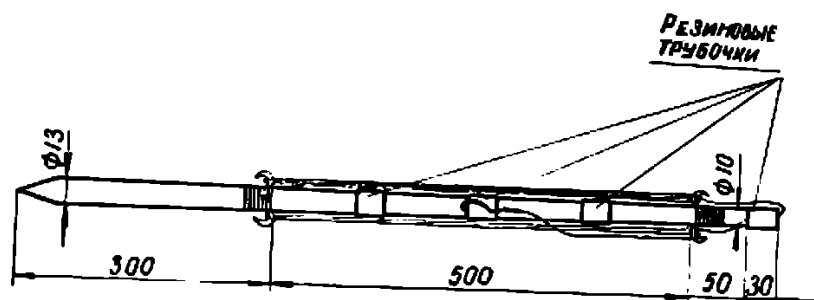

Рис. 1. Удильник для донной удочки

Важной рабочей частью донки является грузило. Каким оно должно быть по форме и весу? Это зависит от многих условий: скорости течения, дальности заброса, характера дна и берега. В магазинах продаются металлические грузила в виде усеченной пирамиды, вытянутого конуса. Но для реки, думается, более практичны свинцовые грузила, отлитые в чайной или столовой ложке. Будучи с одной стороны плоскими, они плотно прилегают к грунту и не сносятся течением. Прикрепляется такое грузило накидной петлей. Чтобы тонкая леска не оборвалась, на конец донки следует ставить утолщенную леску (диаметром 0,6–0,7 миллиметров) и к ней привязывать поводки. Леску и поводки неплохо окрасить в коричневый или серый цвет, чтобы они не выделялись на дне озера, реки. Привязывать поводки можно накидной петлей или двойным глухим узлом.

Такая донка — не чета простой рогулке. Она компактна, удобна для перевозки. Но все-таки у нее есть существенный недостаток — она плохо реагирует на прикосновение рыбы к насадке, поклевка заметна лишь, если взяла крупная и не очень осторожная рыба.

Однако можно сделать донную удочку и более чуткой. Для этого ее надо оснастить скользящим грузилом (рис. 2). Тут уж самая осторожная поклевка не останется незамеченной. А чтобы сделать продольное отверстие в грузиле, нужно перед его отливкой вдоль ложки закрепить иголку или стальную проволочку, слегка смазав ее жиром.

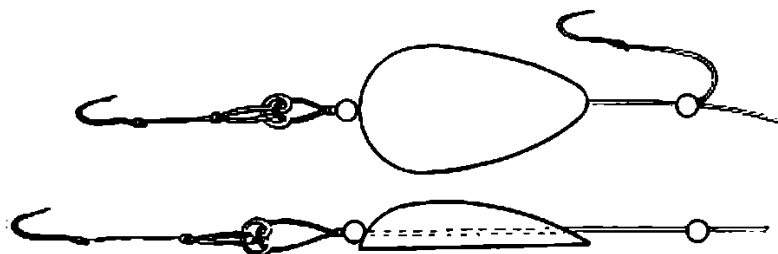

Рис. 2. Скользящее грузило для донной удочки

И вот вы пришли на реку, смотали леску на нужную вам длину, присоединили грузило, наживили крючки, воткнули удильник в землю. Размахнулись и плавно послали грузило, чтобы оно как можно тише легло в воду. Затем выбрали конец и закрепили его трубочкой-резинкой. Осталось последнее — прикрепить к леске колокольчик или какой-либо заметный предмет, который будет давать вам сигнал о поклевке.

У колокольчика в верхней части имеется язычок с дырочкой, через которую с помощью накидной петли его привязывают к леске. Такое крепление не совсем удобно — длина лесы при забросе меняется, значит, каждый раз нужно передвигать и колокольчик, так как он может оказаться слишком далеко или слишком близко от удильника. Чтобы колокольчик после каждого заброса оставался на своем месте и не мешал при подсечке и вываживании рыбы, нужно на его металлический язычок насадить деревянную колодочку, с помощью которой колокольчик можно навешивать на леску или подвешивать к ней (рис. 3). Колодочку обматывают в сильном натяжении капроновой нитью, затем набивают на заостренный напильником язычок, прожигают в ней раскаленной иглой дырочку так, чтобы она совпала с дырочкой язычка. В эту дырочку надо плотно забить деревянный штырек — теперь колодочка будет прикреплена надежно. К верхнему концу колодочки капроновой нитью плотно приматывается изогнутая в виде канцелярской скрепки стальная проволочка, которая и будет удерживать колокольчик на леске.

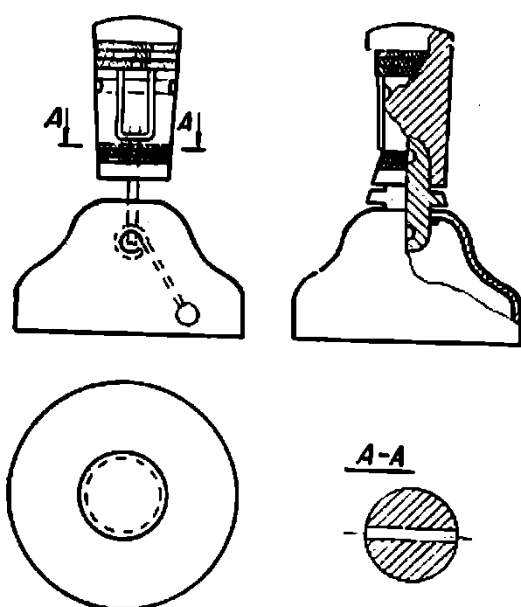

Рис. 3. Оснащение колокольчика деревянной колодочкой с проволочкой для подвешивания на леску

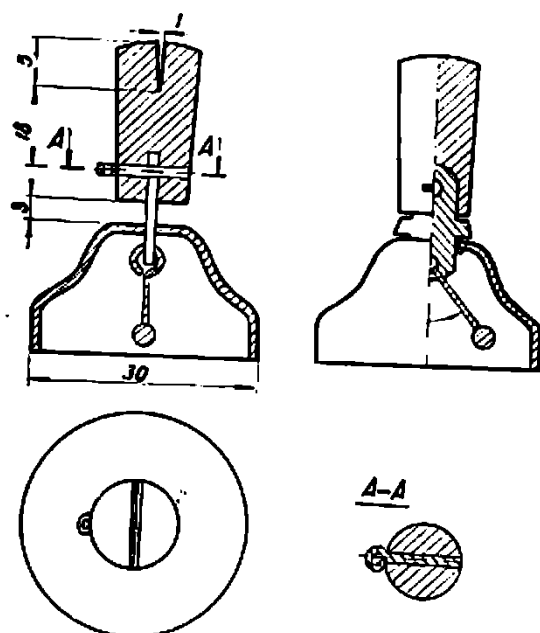

Рис. 4. Способ подвешивания колокольчика с деревянной колодочкой взажим

Можно подвешивать колокольчик к леске, слегка зажимая ее в разрез колодочки. Пожалуй, такое крепление — самое удобное. При подсечке леска легко освобождается. Чтобы колокольчик не потерялся, его следует привязать ниткой к палочке-удильнику (рис. 4). Подберите к своим удочкам разные по звуку колокольчики, и вы легко будете ориентироваться, на какой донке клюет.

Но не везде можно воспользоваться такой донной удочкой.

... Как-то весенним днем мне довелось побывать в Ленинграде на стрелке Васильевского острова. На гранитной набережной стояли рыболовы. Каких только донных удочек и приспособлений я там не увидел!

Рыболову не всегда приходится забрасывать донку с мягкого берега, в который можно воткнуть палочку, прутык или удильник. На гранитной, каменной набережной или бетонном пирсе в качестве донки нужно что-то другое. На выручку приходит спиннинг. Оснащенный вместо блесны грузилом и двумя-тремя поводками, он может служить поистине универсальной донкой. С любого берега и с лодки спиннингом можно легче и дальше забросить насадку. Им удобнее вываживать рыбу. И сматывается донка быстрее.

Придумали дотошные рыболовы к спиннингу и постоянный, неснимаемый сигнализатор поклевки. Использовали для этого белый ролик от электропроводки. Ролик привязывают к удильнику, а леску пропускают через его отверстие (рис. 5).

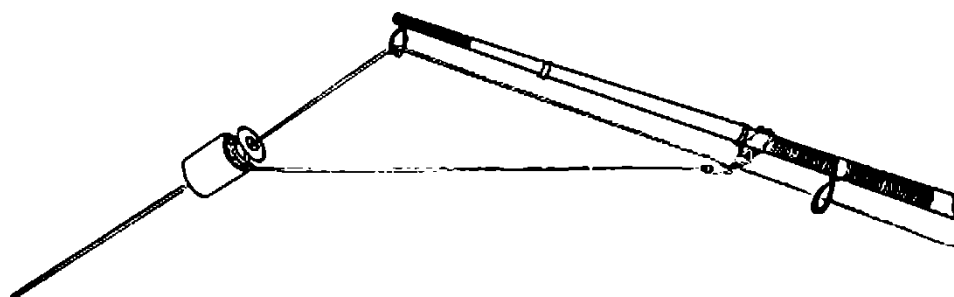

Рис. 5. Ролик-сигнализатор для донки, заброшенной спиннингом

С железного пирса на Рыбачьем острове у Балтийска лещей ловят только такими донками. Используют здесь в качестве сигнализатора также шары из пенопласта, подвешиваемые на леску с помощью крючка.

Широкое распространение при ловле окуня в заливах получила у нас ходовая донка. Забросив с лодки грузило и два-три поводка с крючками, насаженными выползками, рыболов не спеша делает подмотку — грузило и один крючок волочатся по дну, один-два крючка — у дна. Движущаяся насадка соблазнительна для хищной рыбы.

Ходовую донку лучше оснащать конусным грузилом — это предотвратит зацепы в камнях и ракушках.

Ездить на Преголю у Тумановки можно с апреля и вплоть до ноября. Но лучшие месяцы для рыбалки здесь май, июль, август. Места столь благословенны для рыболова, что однажды во время отпуска мы решили провести здесь несколько майских дней.

Прибыв в этот долгожданный зеленый рай, скидываем тяжеленные рюкзаки, присаживаемся на берегу и долго молча сидим, мечтательно созерцая все вокруг. Теплынь. Тихо. На реке ни морщинки. Вокруг желтоватая, робкая зелень. Слышатся птичьи трели в ближней рощице...

Так мы сюда торопились, так не терпелось нам забросить свои донки... и вот идут минуты, а мы сидим, плененные весенней красотой, и до рыбалки нам как будто и дела никакого нет.

— Так будем устанавливать контакт с рыбой или как?..

— Надо бы...

Сергей начинает хозяйничать на берегу у белого перевального знака, а я немного левее.

Потом ставим палатку, собираем сушняк для костра. И все время прислушиваемся, не зазвенит ли колокольчик. У обоих от всего этого состояние блаженства: с каким сожалением приходится обычно рыболову расставаться с вечерней зарей, прерывать неповторимые мгновения, потому что надо успеть на автобус или поезд. А тут — вы подумайте! — так много времени впереди. Солнцу еще долго катиться до горизонта. Но когда оно сядет за лес и даже спрячется совсем, нам не нужно будет покидать этот берег. Угаснет свет, повеет прохладой. Запылает костер, мы повесим над ним котелок и будем о чем-то неторопливо толковать, а может, вглядываясь в таинственную темноту, слушать, как заливаются соловьи...

...Потух костер. Замолкли соловьи. Глубокая ночь погасила все звуки. Впрочем, что это там так хлопает у берега? Прихватываем фонарик, идем к реке.

Луч света упирается в колеблющийся в воде кустик травы, откуда метнулась длинная тень. Да это же разбойничает щука!

Улеглись мы поздно. И только начал я засыпать, как раздался громкий шепот:

— Ты слышишь?..

Я ровным счетом ничего не слышал, но чуткое ухо моего друга-доночника уловило трель колокольчика. Я был готов, конечно, пулей кинуться к донке. А Сергей еще какую-то минуту прислушивался, надежный ли это звонок, а потом не спеша вылез из палатки и направился к своим донкам. Не утерпел и я — вдруг там сидит огромная щука?

На одной из его донок леска совсем ослабла, повисший почти у земли колокольчик слегка вздрагивал. Нет, Сергей не бросился сразу же делать подсечку, а только через некоторое время, понаблюдав за колокольчиком, начал перебирать дергающуюся леску. В воде под лучом фонарика мелькало что-то длинное, сильно извивающееся.

— Хм-м... угорь! — изумленно произнес Сергей.

Он рывком выкинул его на берег и долго возился, пока сумел снять с крючка. С этой рыбой не так-то просто сладишь.

Об угре мы подумывали, оставляя донки на ночь в реке: знали, что берет угорь именно в это время да еще в сильное ненастье. Но главные наши надежды были все-таки связаны с утренним уловом.

Поднялись мы с рассветом, еще не было и четырех часов. Проверили донки — пусто. В это время к нам подошел рыболов, как выяснилось, из Озерков. Он предполагал, по-

видимому, прийти сюда первым и удивился, что его опередили рыболовы из Калининграда.

— Разве там, ближе к городу, нет хороших мест для рыбалки?

В вопросе сквозило скрытое недовольство. Видно, на это место он приходит не впервые.

— Тут лучше всего...

— Да, здесь хорошо клюет. Я тут знаете каких окуней таскал!

— Ну так ловите и сейчас, пожалуйста...

Он размотал свою неказистую удочку, сделал спуск метра полтора, наживил крючок навозником и опустил (именно опустил, а не забросил) насадку в струю у самого берега. Слегка придерживая, чтобы не сильно сносило течением, он провел ее метра три до небольшого изгиба, где река чуть отклонялась влево. И тут пробка-поплавок резко нырнула. Окунь!

Наладился и я таким способом ловить окуней. Попадались прямо-таки отменные горбачи. А Сергей, забравшись на отмель, что-то там мудрил. Потом я догадался, увидев над водой наклонную палку, — он поставил жерлицу на щуку. Сработала жерлица безотказно.

* * *

Всего несколько дней тепла — и все вокруг преобразилось, стало живым, нарядным, радостным. По вечерам, правда, стоит тихая, пасмурная и довольно прохладная погода, но этому веселому миру не страшен уже холод, ничто не остановит триумфального шествия весны.

У каждого из нас за эти дни выработалась своя тактика ловли. Сергей по-прежнему как можно дальше швыряет в реку свои донки — там, мол, рыба менее пуглива. Я ищу рыбу у берега.

Утром, чуть было не поймав щуку, которая соблазнилась червяком, решил на эксперимент — предложил ей живца.

Но щука оставила моего живца без внимания: как я догадывался, течение прижимает рыбку ко дну, а поводок на донке слишком короток, чтобы она могла свободно ходить...

А на озере, что неподалеку, один из рыболовов поймал щуку даже не на жерлицы, а поплавочной удочкой. Длинным удищем с большим поплавком на леске он забрасывал живца на маленьком тройничке к едва выступившим из воды камышам. Через пять-десять минут, если не было поклевки, шел дальше по берегу, неся ведро с живцами. Внимательно наблюдал, где гоняется хищница за мелочью, и находил ее таким образом. Чем не оригинальный способ?

Опыт этого удильщика мне запомнился; подвернется случай — пригодится. Но в уме было свое — как ловить щуку в реке?

Через день, который мне потребовался, чтобы перестроить снасть, продолжал экспериментировать. На рогульки поставил удочку с кольцами и катушкой. На конец

лески — плоское свинцовое грузило. В 40 сантиметрах от грузила к леске на карабинчике присоединил поводок длиной 30 сантиметров с тройничком. Спустив с катушки семь метров лески (по глубине реки), насадил на тройник живца и забросил насадку в воду. Когда грузило опустилось на дно, выбрал катушкой слабинку. С верхнего кольца леска под тупым углом уходила в воду. Присмотревшись, замечаю, что она чуть вздрагивает, — значит, там, в глубине, ходит живец. Все как надо.

Чуть поодаль таким же образом устанавливаю обыкновенную поплавочную удочку. Только у нее поплавок должен передавать момент поклевки, а не удерживать насадку.

Представляете, что испытал я, когда увидел, как поплавок потащило в воду и дугой изогнулся кончик удилица? Снасть сработала! Да, в разной воде и рыбу ловят по-разному. Как? Это надо разгадать.

Я так увлекся, что не заметил, как испортилась погода. Поднялся ветер, заморосило. С порывами ветра донеслись густые запахи мокрой молодой зелени и нежный аромат черемухи. И я не стал спешить (подумаешь, дождик!), хотелось надышаться этим тонким запахом. Знал я примету: щука начинает хорошо клевать с началом цветения черемухи. И никогда раньше примета так не подтверждалась, как в тот майский день.

* * *

А во второй половине мая, когда отцвела черемуха и стала распускаться сирень, я впервые на Преголе поймал судака. И произошло это совершенно случайно.

Научившись с помощью мормышки «малая дробинка» и очень легкого поплавок ловить здесь же, на месте рыбалки, великолепного живца — уклейку, я как-то забросил ее на донке, рассчитывая на щуку. Но, к моему удивлению, попался на донку судак.

Вообще-то я ловил судаков, но, сколько помню, попадались они при вечерних или утренних сумерках. А чтобы вот так, среди яркого дня — ни разу.

И теперь кроме судака меня уже ничто не интересовало. Раз он тут водится, надо было узнать о нем все: на что, когда и как его ловить. Вновь насаживал уклейку, забрасывал ее донкой в реку. Но судак больше не попадался ни днем, ни вечером.

Из рыболовной литературы мне было известно, что предпочитает судак всем прочим живцам пескаря. Что ж, привез я для него и пескарей. Наловил в одном озерке в Калининграде, где их немало водится. Вместе с пескарями попалось и несколько маленьких рыбок-горчаков, или, как их еще называют, синяков.

И вот оказалось, что прегольский судак предпочел пескарю именно горчака. Возможно, это объясняется тем, что горчак более заметен в воде, чем пескарь.

После нереста рыба очень прожорлива, поэтому в мае судак берет и днем, особенно в дождливую погоду. Попадался судак, как правило, у берегов в ямах на выползка и на кусочки рыбки. В июле и позже ловил я его только ночью и на заре.

* * *

Как только река мне стала более менее знакомой, я решил исследовать близлежащее озеро. Несколько раз уговаривал я друга пойти туда, но он не соглашался.